

Евгений Петросян и
Елена Степаненко:
«Мы полюбили
друг друга
во время ядерного взрыва»

Соня ШОКОЛАДОВА
Фото Геннадия АВРАМЕНКО

— Евгений Ваганович, говорят, вы познакомились с Еленой, когда принимали ее на работу. И что ей пришлось выступать перед вами прямо в фойе Театра эстрады.

Евгений Петросян: Не совсем так. В 1979 году я начал репетировать свой первый спектакль «Доброе слово и кошке приятно». Мы подбирали актеров и, конечно, с женщинами как-то не получалось. Тогда композитор Луиза Хмельницкая предложила мне посмотреть Лену...

Елена Степаненко: Евгений Ваганович позвонил мне по телефону и пригласил прийти в театр на прослушивание. Сказал: очень важно, чтобы я понравилась главному автору — он такой строгий. И, конечно, я боялась, нервничала.

Е.П.: До этого я никогда не видел Лену на сцене. Хотя мне говорили, что появилась девочка, которая, ну скажем так, неплохо делает музыкальные пародии. Я сказал: «Хоро-

шо, пусть приходит в театр». И вот сидим мы в фойе с Аркадием Хайтом, подходит Лена — худая-худая, 42-й размер. Хайт увидел ее и замал руками: «Берем, берем». Я ему: «Как берем? Я же ее не видел». — «Я ее видел. Не надо сейчас выступать». Он очень стеснялся, чтобы перед ним выступали в фойе. Но я настаивал: «Пусть что-нибудь исполнит». Он сказал: «Ты будешь доволен»... И вот я доволен.

— Как же так получилось: работали-работали спокойно, а потом вдруг влюбились друг в друга?

Е.С.: Так бывает в жизни. Любовь приходит к разным людям по-разному. У нас все эти шесть лет было просто уважение, мы как бы узнавали друг друга. У Евгения Вагановича была своя семья, у меня — своя. Я не была влюблена в него даже как в артиста. А потом, знаете, как бывает: накапливается, накапливается...

Е.П.: Достигает критической массы...

Е.С.: Да, стакан уже полон. И что

тогда? Либо перельется, либо его выпить нужно. Вместе выпить.

— Насколько я знаю, вы осознали, что «стакан полон», когда были на гастролях в Семипалатинске...

Е.С.: Об этом рассказывать — люди не поверят. Мы приехали в Семипалатинск на концерт, а там как раз очередное испытание проводили. У нас, наверное, от этих взрывов в голове что-то сдвинулось, потому что в одну и ту же ночь я Жене приснилась, а он — мне. После этого мы совершенно по-другому посмотрели друг на друга — как мужчина и женщина, а не как друзья.

— Ваш роман развивался на работе. Как к вашим новым отношениям отнеслись коллеги?

Е.С.: Если бы мне сейчас предложили все начать сначала, я бы отказалась. Какой шум стоял в Москонцерте, когда узнали, что мы вместе! Мне звонили по телефону, говорили всякие гадости. Но я всегда была женщиной решительной. Он у меня, по-моему, третий муж или четвертый. Я уже не помню (смеется). Я его спросила: «Ты действительно любишь меня?» Он говорит: «Действительно». Все. Собрала чемодан, только свои платья взяла и еще ложку серебряную, которую мне подарили на свадьбу. Пошла и сняла себе комнату.

— Вы вместе дома, вместе в театре. Наверное, возникает ужасная мешанина: в семейном кругу репетируете сцены из спектакля, на работе обсуждаете личные проблемы.

Е.П.: На самом деле у нас все перемешалось. Я делаю Лене замечание — она спрашивает: «Это ты как муж сказал или как художественный руководитель?»

Е.С.: Я бы сказала, что просто нужно разделить: вот здесь ты жена, а здесь уже актриса. Но это не всегда получается. Например, когда Женя начинает кричать, что я что-то не так делаю, я понимаю, что на меня кричит мой муж. И обижаюсь. Он мне говорит: «Лен, ты такая обидчивая. Я же сейчас не муж, а режиссер»... А мне все равно обидно.

— Евгений Ваганович, неужели ваше отношение к Елене как к женщине никак не влияет на отношение к ней как к актрисе, коллеге, подчиненной?..

Е.П.: Нет. На работе для меня не существует эмоциональных пристрастий. Если у актера что-то не получается, я должен добиться, чтобы получилось...

— Исходя из собственного опыта, то, что вы живете и работаете

вместе, в конечном итоге помогает или мешает?

Е.П.: Нам — помогает. Мы понимаем, как вести себя дома, чтобы на сцене все было нормально. Если я занят с утра до ночи, Лена понимает почему. И знает, что тогда она должна сделать то-то и то-то по хозяйству.

— То есть один — весь в творческих идеях, а другой обеспечивает базу?

Е.П.: У нас так было. Но я всегда говорил Елене, что ей нужно и себе уделять внимание как актрисе...

Е.С.: Когда я растолстела, то жутко комплексовала по этому поводу. А он меня уговаривал: «Как тебе не стыдно? Ты имеешь такой успех. Публика тебя любит. Ничего, что ты располнела. Ты же не певица».

— Елена, актриса Степаненко критикует актера и режиссера Петросяна?

Е.С.: Обязательно. Евгений Ваганович всегда прислушивается к моему мнению, даже если я не права.

— Евгений Ваганович, это ваш третий брак. Вот и дочь есть, внуки. И все-таки — не сложилось. Не расскажете, почему?

Е.П.: Мне не хотелось бы об этом говорить. Наверное, не было такого взаимопонимания, которое у нас есть с Еленой. А это в семье главное. Если нет взаимопонимания, начинают вылезать всякие колючки-заколючки, заусенцы, ржавчина...

— Вы с Еленой не устаете друг от друга? Отдыхаете вместе?

Е.П.: Не устаем. Отдыхаем почти всегда вместе. Но иногда жена «ссылает» меня в санаторий. Хотя там я всегда работаю: выезжаю со своим «кабинетом» — компьютером, видеомагнитофоном, записями.

— Сюрпризы какие-нибудь друг другу преподносите?

Е.С.: У моего мужа есть такая особенность — он меня все время теряет в квартире. Я только и слышу: «Лена, ты где? Лена, ты где?»

Е.П.: Я ее умудрялся терять даже в 23-метровой квартире на Арбате.

Е.С.: И вот как-то на 8 Марта Женя мне подарил электронную мышку, которая бегала и пищала: «Где ты? Где ты?» Наверное, ему самому кричать надоело.

— А вы бы ему в ответ кошку подарили, которая кричит: «Я здесь»?

Е.С.: Ну, вообще-то я люблю дарить Жене какие-то забавные вещи, иногда пишу смешные стихи, песенки... Да, насчет кошки идея хорошая.

Падросьян Е.В. Петросян
16.5.99.